

1865 сталъ получать 1500 р. Имѣя въ мѣсяць 54 р. наше семейство могло жить такъ же, какъ теперь живутъ имѣющіе 120—125 р. въ мѣсяць. Напомнимъ точныя цѣны нѣкоторыхъ продуктовъ; 30 к. пудъ муки, 6 к. фунтъ лучшаго мяса, 8 к. ветчины, 5—7 к. мѣстной рыбы, 80 к. лучшей паюсной икры, 20 р. сажень дубовыхъ дровъ и т. под. Все было дешевле въ 2, а то и 3 раза.

Итакъ жили скромно, но сытно на 60 р., и вдругъ 1500 р., а цѣны не увеличивались приблизительно въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. При теперешнемъ жалованьи учителя въ 1800—2000, р., предположимъ, что оно оказалось бы съ 1905 года или 5400 р., или 6000 р. Каково?!

Былъ на ревизіи въ Курской гимназіи членъ главнаго правленія училищъ Могиланскій; онъ первыми по достоинству поставилъ въ своемъ отчетѣ А. А. Танкова и Н. В. Сибилева.* Попечители харьковского учебнаго года также относились благосклонно къ моему родителю. Здѣсь будетъ интересно передать, какъ отнесся къ нему попечитель А. А. Воскресенскій, явившійся въ гимназію въ 1871 году, въ слѣдующій разъ послѣ описаннаго нами посѣщенія Курска графомъ Толстымъ. Передъ этимъ онъ оставилъ моего отца на 3 года на службѣ. Цитируемъ его письмо:

„Нежданно—негаданно самъ попечитель пріѣхалъ ревизовать Курскую гимназію. Какъ только я увидѣлъ попечителя, *велегласно* возопилъ:

Вашему превосходительству приношу низжайшую благодарность за оставленіе меня на гимназической службѣ.

Попечитель отвѣтилъ:

Вы вполне достойны того!

Директоръ какъ—будто по секрету, но впрочемъ такъ, чтобы вся ученая корпорація гимназіи слышала, сказалъ попечителю:

Въ Курскѣ нѣтъ достойнѣе о. Алексѣя лица, которое могло бы проходить обязанности законоучителя въ гимназіи.

Довѣріе ко мнѣ г. попечитель выразилъ тѣмъ, что сказалъ, что предметъ мой оставить безъ ревизіи. А вотъ два слова изъ письма

*) Впослѣдствіи директоръ Сумской гимназіи